

УДК 81
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-2-326-335
EDN QMSAZR

Морфологические особенности южноафриканского варианта английского языка чернокожих южноафриканцев

Бочарова Э.А.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 3008015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
bocharova_e@bsuedu.ru

Аннотация. В результате осуществления контакта британского английского языка и многочисленных языков и культур Африки в колониальный период было образовано множество вариантов английского языка, одним из которых является южноафриканский вариант английского языка. В отечественном языкознании в последнее десятилетие постколониальная африканская лингвистика вызывает интерес, однако на фоне многочисленных исследований особенности функционирования южноафриканского варианта английского языка до настоящего времени не затрагивались исследователями. Цель исследования заключается в установлении морфологических особенностей самостоятельных и служебных частей речи в южноафриканском варианте английского языка чернокожих южноафриканцев на материале примеров из устной речи чернокожих южноафриканцев. Результаты показали, что морфологическое варьирование южноафриканского варианта английского языка проявляется в отклонении от традиционного морфологического строя, что находит свое отражение в следующих морфологических трансформационных процессах: немаркированная гендерная принадлежность местоимений, симплификация временных форм глагола, опущение артиклей в южноафриканском варианте английского языка черных.

Ключевые слова: южноафриканский вариант английского языка, южноафриканский вариант английского языка черных, морфологическое варьирование, морфологические трансформации

Для цитирования: Бочарова Э.А. 2025. Морфологические особенности южноафриканского варианта английского языка чернокожих южноафриканцев. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(2): 326–335. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-326-335 EDN: QMSAZR

Morphological Features of the South African English of Black South Africans

Emilia A. Bocharova

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russian Federation
bocharova_e@bsuedu.ru

Abstract. As a result of the contact between British English and the numerous languages and cultures of Africa during the colonial period, many variants of the English language were formed, including the South African version of English. Postcolonial African linguistics has been of interest to Russian scholars in the recent decade. However, despite numerous studies, the specifics of the functioning of the South African version of the English language have not been touched upon. The purpose of the study is to analyze the

morphological features of different word classes in the South African English spoken by black South Africans based on examples from oral speech. The results showed that the morphological variation of the South African version of English is manifested in a deviation from the traditional morphological structure, which is reflected in the following morphological transformation processes: unmarked gender of pronouns, simplification of tense forms of the verb, and omission of articles in the South African version of black South Africans.

Keywords: South African version of English, South African version of black South Africans, morphological variation, morphological transformations

For citation: Bocharova E.A. 2025. Morphological Features of the South African English of Black South Africans. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(2): 326–335 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-326-335 EDN: QMSAZR

Введение

Сложный характер южноафриканского общества, в котором выделяют различные этнические, социальные и культурные группы, приводит к функционированию различных вариантов английского языка. Обладая нейтральным статусом, английский язык способен объединить представителей различных групп и является средством массовой коммуникации в ЮАР. Отличительной особенностью этносоциокультурного варьирования английского языка в ЮАР является параллельное функционирование нескольких видоизмененных разновидностей английского языка.

Исследование языковых манифестаций на материале примеров из устной речи чернокожих южноафриканцев является актуальным в связи с интересом отечественной науки к процессам, происходящим на африканском континенте, а исследования в области контактной лингвистики будут способствовать накоплению знаний о языковых изменениях в английском языке и налаживанию межкультурной коммуникации.

Изучением заимствований занимались такие известные лингвисты, как Т.Г. Волошина [2024], D. Gough [1996], R. Mesthrie [1999], K. McCormick [1999], B. Rooy [2013] и др.

Цель исследования состоит в выявлении морфологических особенностей такой разновидности южноафриканского варианта английского языка, как английский язык черных жителей ЮАР, с учетом этносоциокультурного варьирования английского языка в условиях южноафриканского мультикультурализма.

Материалы и методы исследования

Объектом исследования является южноафриканский вариант английского языка (ЮАВАЯ), образованный в процессе взаимодействия британского английского языка и автохтонных языков и культур ЮАР. Материалом исследования послужила серия публикаций в различных изданиях, таких как Times LIVE, Independent Online, Sowetan LIVE и др. Корпус языкового материала составил более 500 фрагментов языковых единиц южноафриканского варианта английского языка чернокожих южноафриканцев (ЮАВАЯЧ). Исследование основывается на применении метода сравнительно-сопоставительного анализа, который позволил определить сходные и различительные морфологические свойства ЮАВАЯЧ по сравнению с британским английским языком. Благодаря описательному методу было изучено современное состояние ЮАВАЯ и дана интерпретация его особенностей.

Результаты и их обсуждение

При исследовании морфологических особенностей южноафриканского варианта английского языка чернокожих южноафриканцев (далее ЮАВАЯЧ) мы исходим из разделения частей речи на главные и служебные. Соответственно, в нашей работе будут

выделены особенности морфологического варьирования самостоятельных (имени существительного, прилагательного, глагола и др.) и служебных (предлоги, артикли и др.) частей речи подтипов ЮАВАЯ.

Морфологическое варьирование самостоятельных частей речи ЮАВАЯЧ

Существительное:

К морфологическим особенностям существительного в ЮАВАЯЧ относится несоблюдение форм единственного и множественного числа имени существительного и притяжательного падежа, например:

My daughter attitude to supernatural is high powers worship [Language..., 2002]. – *Отношение моей дочери к сверхъестественному – это поклонение высшим силам.*

Пример содержит в своем составе сочетание *daughter attitude* – *отношение дочери*, в котором отсутствует маркер притяжательного падежа – 's, который необходимо добавить к существительному *daughter* – *дочь*, чтобы указать на принадлежность к нему существительного *attitude* – *отношение*. Однако вследствие того, что в автохтонных языках банту и в британском английском языке категории падежей не совпадают, в речи чернокожих южноафриканцев всех возрастных групп практически отсутствует форма притяжательного падежа.

Часто существительные в ЮАВАЯЧ в форме множественного числа функционируют без окончаний -s, -es, например:

We did all our subject in English [Gough, 1996, p. 62]. – *У нас все уроки проходили на английском языке.*

Несоблюдение правил британского английского языка в процессе формирования формы множественного числа имени существительного характерно для устной коммуникации малограмотных чернокожих южноафриканцев, поскольку социальная дифференциация общества обуславливает наиболее интенсивные интерференционные процессы именно в их среде, где отсутствует доступ к хорошему образованию.

I not have chop moneys at all. Take me some, please [Gough, 1996, p. 61]. – *У меня нет денег на еду. Займи мне денег, пожалуйста.*

В приведенном примере существительное *moneys* – *деньги* употребляется в форме множественного числа, что противоречит норме: в британском английском языке абстрактные существительные употребляются исключительно в форме единственного числа – *money*. «Степень проявления интерференции в грамматике большое влияние оказывает уровень использования языка (акролект, мезолект и базилект), степень двуязычия говорящих и уровень их образования» [Багана, 2004, p. 57]. Следовательно, часто высокообразованные люди вынуждены говорить умышленно неграмотно, чтобы быть понятным неграмотным собеседником. В первом предложении мы наблюдаем отсутствие вспомогательного глагола для образования отрицательной формы – *not have* – *не иметь* (корректным в данном случае будет форма *don't have*). Во втором предложении глагол *take* – *брать* употребляется в значении одалживать, брать займы (правильным вариантом в данном случае будет употребление глагола *borrow* – *брать займы*) [Бочарова, 2024].

Местоимение:

К морфологическим особенностям варьирования местоимений в ЮАВАЯЧ относятся случайное добавление местоимений [Masthrie, McCormick, 1999, p. 3], несоблюдение форм местоимений.

Students discovered that kind of education these people are trying to give it to us [Mfazwe, 2025]. – *Студенты поняли, какое образование им могут обеспечить.*

Приведенный пример представляет собой реплику из диалога между двумя студентами. Как видно из примера, в составе выражения *to give it to us* – *обеспечить кого-то*, предоставить кому-то, присутствует местоимение *it*, которое с точки зрения правил английской грамматики является избыточным.

Whose kids are this? They are awfully behaved [Buurman se..., 2025]. – *Чьи это дети? Они ведут себя отвратительно.*

В первой реплике мы наблюдаем употребление указательного местоимения *this* – *этот*, что противоречит грамматическим правилам британского английского. В приведенном примере указательное местоимение согласуется с существительным в форме множественного числа – *kids* – *дети*, поэтому корректной для употребления в британском английском языке должна быть форма указательного местоимения *these*.

Несоблюдение форм указательных местоимений нормам британского английского языка (*this* – *these*, *that* – *those*) обусловлено отсутствием аналогичных морфологических особенностей местоимений в автохтонных языках. Следует отметить, что особенность подобного рода характерна для базилектной разновидности.

В британском английском языке функционирует фразеологизм *this, that and the other* – *то одно, то другое*. В ЮАВАЯЧ такая фразеологическая единица трансформируется и имеет формы: *this and this and that* или *this and that and that*, например:

I don't understand that she is wanting. All this and that and that [Malibongwe, 2025]. – *Я не могу понять, что она хочет. То одно, то другое!*

К перечню морфологического варьирования местоимений в устной и письменной коммуникации чернокожих южноафриканцев также относится немаркированная гендерная принадлежность местоимений, например:

He's working in a factory (Graduate student referring to her mother) [Rooy, 2013, p. 14]. – *Он работает на заводе* (Студент-выпускник говорит о своей матери).

В приведенном примере студент, говоря о своей матери, использует местоимение *he* – он, что обусловлено интерференцией – влиянием языков банту, в которых местоимения не являются гендерно-маркированными образованиями.

Аналогичным образом в речи (устной и письменной) представителей чернокожих южноафриканцев всех возрастных групп наблюдается несоблюдение форм местоимений *his* – *его*, *her* – *ее*, например:

Tau grades are low. I know she has no parents, will her uncle be coming to school [Swartz, 2025]. – *Оценки Тао ухудшились. Я знаю, что у него нет родителей, может быть его дядя зайдет в школу?*

В этом примере речь идет о плохих результатах обучения в школе ученика по имени Тао. Учитель знает, что у мальчика нет родителей, при этом в предложении используется местоимение *she* – она, вместо *he* – он. Далее учитель выражает надежду на то, что, может быть, дядя Тао сможет прийти в школу, применяя местоимение *her* – ее вместо *his* – его.

Прилагательное и наречие:

К морфологическому варьированию прилагательных и наречий среди чернокожих южноафриканцев относится образование форм степеней сравнения, например:

The beautifulest girl is not always smart [Mashale, 2025]. – *Самая красивая девушка не всегда умная.*

В этом примере прилагательное *beautiful* – *красивый* имеет форму в превосходной степени – *the beautifulest* – *самый красивый*, что противоречит грамматике британского английского языка (корректная форма – *the most beautiful*). Несоответствие норме объясняется влиянием коренных языков и низким уровнем образования.

Для морфологического варьирования прилагательных в речи чернокожих южноафриканцев характерной особенностью является употребления наречий *too* – *слишком* и *very much* – *очень* вместо типичного для британского английского языка *very* – *очень* перед прилагательным, например:

Natred is very much common feeling [Gough, 1996, p. 63]. – *Ненависть – весьма распространенное чувство.*

Приведенный пример содержит в своем составе выражение *very much common* – *весьма распространенное чувство*, которое в британском языке соответствует выражению *very common*.

Особенностью морфологического строя является формирование степеней сравнения наречия по форме односложного прилагательного:

We are discussing trade problems now seriouslier than ever. – *Мы обсуждаем проблемы торговли сейчас в более серьезном русле, чем когда-либо.*

Этот пример содержит в своем составе наречие в сравнительной степени – seriouslier – *более серьезно*. Такой вариант является неверным согласно грамматическим правилам британского английского языка, в котором степени сравнения наречий образуются по принципу многосложных прилагательных, то есть корректным будет употребить форму more seriously. Такой трансформационный процесс встречается в речи чернокожих южноафриканцев языковых вариантов мезолект и базилект [Бочарова, 2024, с. 19].

Глагол:

Употребление формы простого настоящего длительного времени (Present Continuous Tense) вместо простого настоящего времени (Present Simple Tense):

Even racism is still existing [Gough, 1996, p. 62]. – *Расизм до сих пор существует.*

В настоящем примере глагол to exist – *существовать* имеет форму настоящего длительного времени – is existing, что противоречит грамматическим правилам британского английского языка.

Для языков банту грамматическая категория времен определяется тремя формами – настоящим, прошедшим и будущим, в отличие от британского английского языка, в котором временные формы глагола соотнесены с моментом происхождения действия по признаку одновременности, предшествования или следования за ним.

Использование конструкции to be (в прошедшем времени) + Причастие I (-ing) для выражения привычного действия в прошлом (соответствует выражению в британском английском языке used to do something), например:

When my mother was here, she was here for a month, my father was phoning almost everyday [Mesthrie, McCormick, 1999, p. 5]. – *Когда моя мать была здесь месяц, отец звонил ей почти каждый день.*

В придаточной части приведенного примера функционирует глагол в форме прошедшего длительного времени was phoning – *звонил*. Для британского английского языка в данном случае логично употребление выражения used to: When my mother was here for a month, my father used to phone almost every day.

Употребление формы простого настоящего времени (Present Simple) для выражения действия в прошлом (Past Simple):

In 1980 the boycott starts [Steadman, 2021, p. 230]. – *Бойкот начался в 1980 году.*

Употребление такой формы характерно исключительно для устной коммуникации, встречается в разговорной речи подростков и молодежи и обусловлено недостаточным уровнем образования.

Характерной особенностью является симплификация форм глагола:

I didn't see you for ages. Ten years pass after you left the family – *Я не видел тебя целую вечность! 10 лет прошло с того момента, как ты оставил семью.*

Приведенный пример иллюстрирует употребление форм глагола в ЮАВАЯЧ. В первом предложении употребляется отрицательная форма глагола в простом прошедшем времени (Past Simple) – didn't see – *не видел*, хотя, принимая во внимания правила грамматики британского английского языка, необходимо употребить глагол в форме настоящего завершенного времени (Presents Perfect), о чем также свидетельствует грамматический маркер for ages – в течение длительного времени. Во втором предложении глагол to pass – *проходить* (pass) употребляется в форме простого настоящего времени (Present Simple) вместо формы в настоящем завершенном времени (Present Perfect), которая необходима в данном случае, так как подчеркивается результат действия к настоящему моменту. Употребление простых форм глагола (Simple) в двух предложениях вместо перфектных форм (Perfect) объясняется влиянием «грамматических интерференционных

процессов со стороны автохтонных языков, для грамматического строя которых типично разделение форм глагола на настоящее, прошедшее и будущее (без дальнейшего подразделения на подгруппы, как это характерно для британского английского языка)» [Бочарова, 2024, с. 21].

Модальные глаголы:

Для ЮАВАЯЧ характерно функционирование модальных глаголов (can, may, must, should) с конструкцией be able to.

How am I going to construct a good sentence so as this person can be able to hear me clearly? [Mesthrie, McCormick, 1999, p. 4]. – *Как же мне составить хорошую речь, чтобы этот человек мог меня понять?*

She might be able to work. – *Она могла бы работать.*

В первом примере содержится модальный глагол can – мочь, после которого следует выражение be able to, что является избыточным согласно норме – британского английского языка.

Интересно отметить, что в исследуемой нами разновидности ЮАВАЯЧ функционирует отрицательный вариант – can't, который имеет положительный смысл:

Only you can't be able to understand me. You know me too long [Mashale, 2025]. – *Только ты и способен меня понять. Ты знаешь меня слишком долго.*

Во втором примере используется форма прошедшего времени модального глагола may – might – мочь, за этой формой следует конструкция be able to.

Для ЮАВАЯЧ характерно употребление формы might для выражения действия, совершаемого в настоящем времени, и формы may для выражения действия в прошедшем времени.

Аналогичная ситуация характерна и для употребления модальных глаголов can – мочь, и will – готовность совершить какое-то действие, например:

I wish that people in the world will get educated [Gough, 1996, p. 62]. – *Я хотел бы, чтобы люди во всем мире получили образование.*

В главной части предложения настоящего примера употребляется модальный глагол will, выражающий желание говорящего – предоставить равные условия получить образование для всех людей. С точки зрения британского английского языка в данном случае более уместна форма глагола would.

Часто модальный глагол may употребляется для выражения вежливой формы, что соответствует в британском английском языке форме could:

May you please lend me a pen, please [Swartz, 2025]. – *Не могли бы Вы одолжить мне ручку, пожалуйста?*

Несоблюдение нормы при формировании ответной реплики на предложения в форме вопросительной и отрицательной конструкций, например:

Luan: Isn't he arriving tomorrow? – *Он приезжает завтра?*

Mandla: Yes, he isn't – *Да, он приезжает завтра.*

Luan: No he is. He comes next Tuesday [Rajgpaul, 2024]. – *Да, нет же! Он приезжает в следующий вторник.*

В данном диалоге реагирующий коммуникант (Mandla) на вопрос иницирующего беседу собеседника (Luan) о том, действительно ли их общий друг приезжает завтра, дает ответную реплику – Yes, he isn't. Следует отметить, что для грамматики британского английского языка положительным ответом на вопрос будет являться только форма Yes, he is. Далее коммуникант по имени Луан (Luan) выражает свое несогласие и использует ответную реплику – No he is, что снова противоречит норме – британскому английскому языку, в котором несогласие в данном случае имело бы форму No he isn't.

В данном случае «морфологическое варьирование обусловлено влиянием автохтонных языков, такая логика, лежащая в основе примеров, согласуется с языками банту, она также прослеживается в других вариантах английского языка, функционирующих на территории Западной Африки» [Бочарова, 2024, с. 19].

Морфологическое варьирование служебных частей речи ЮАВАЯЧ

Морфологическое варьирование служебных частей речи касается предлогов, артиклей, союзов, артиклей.

Артикли:

Для ЮАВАЯЧ морфологическое варьирование артиклей проявляется в опущении неопределенного артикля и замене неопределенного артикля на определенный, например:

«New film is on! Let go to the cinema hall and enjoy the vocation!» [Die wêreld in ..., 2025]. – *Вышел новый фильм! Пойдем в кино и отлично проведем время!*

Начальная реплика анализируемого примера не содержит в своем составе артикля перед словосочетанием New film – новый фильм. Согласно правилам грамматики британского английского языка, если исчисляемое существительное имеет при себе определитель, то ему должен предшествовать определенный артикль – a new film.

I bought new book yesterday. It was most interesting I ever read. – *Я купил новую книгу вчера. Это самая интересная книга, которую я когда-либо читал.*

В первом предложении исчисляемое существительное book – книга сопровождается прилагательным new – *новый*, что говорит о необходимости его употребления с неопределенным артиклем, однако в примере мы наблюдаем опущение артикля. Во втором предложении речь идет о том, что книга, которую купил герой, является самой интересной из всех, которые он прочитал. В данном предложении перед прилагательным в превосходной степени сравнения опускается определенный артикль the, который необходим в грамматике британского английского языка – the most interesting – *самый интересный*.

Важно отметить, что во всех автохтонных языках ЮАР артикль как таковой отсутствует, поэтому в речи чернокожих южноафриканцев на английском языке часто артикли (определенный и неопределенный) опускаются. Такой тип «грамматических трансформационных процессов типичен для всех языковых разновидностей чернокожих южноафриканцев: акролекта, мезолекта, базилекта» [Бочарова, 2024, с. 18].

Предлоги:

Варьирование предлогов в речи чернокожих южноафриканцев наблюдается и проявляется в их опущении, например:

Come on! Let's go cinema [Chabalala, Mashale, 2025]. – *Ну, перестань! Давай пойдем в кино.*

В приведенном примере мы видим, что после глагола go – *идти* отсутствует предлог направления to.

Частицы:

Добавление частицы to перед глаголом, занимающим постпозицию после выражений to let somebody do something – *позволять кому-то делать что-то*, to make somebody do something – *заставлять кого-то делать что-то*, например:

Can you tell me what made you to decide to come and study? [Mfazwe, 2025] – *Вы можете рассказать, что именно заставило вас принять решение приехать учиться?*

Пример представляет собой вопросительную конструкцию, в которой не соблюдены правила употребления частицы to: после выражения to make somebody do something – *заставлять кого-то делать что-то* глагол употребляется без частицы to.

Even my friends were asking me, why do you let your son to speak Zulu? [Language in..., 2002, p. 290]. – *Даже мои друзья спрашивали меня, почему ты позволяешь своему сыну говорить на зулусском языке?*

Как и в предыдущем примере, в предложении ошибочно функционирует частица to,

Союзы:

Многочисленное употребление повторяющихся союзов although – *хотя*, but – *но*, even – *даже*, so – *так*, таким образом в предложении:

But I don't know it well, but I like it [Nkuna, 2010, p. 290]. – *Хотя я и не знал точно, что это такое, но мне это понравилось.*

Трансформация союза *if – если* в форму *if at all*, *because – почему* в форму *why for because*:

We will gladly have vocations overseas if at all pass exams [Nkuna, 2010, p. 290]. – **Мы бы с удовольствием отдохнули за рубежом после того, как сдадим экзамены.**

В приведенном примере придаточная часть предложения начинается с выражения *if at all*, значение которого аналогично в британском английском языке предлогу *if – если*.

There are not chances to get new life here why for because it is just a small village. I will better go to Cape Town [Mfazwe, 2025] – *Нет ни малейшего шанса начать новую жизнь здесь, так как это место – деревня. Я лучше поеду в Кейптаун.*

В этом примере молодой человек жалуется своим родителям, что у него нет ни малейшего шанса начать новую жизнь, так как их город – всего лишь маленькая деревня. Именно по этой причине ему нужно переехать в Кейптаун – второй по численности населения город в ЮАР. Объяснение причины переезда в предложении передается при помощи выражения *why for because – поэтому*, которое в британском английском языке соответствует союзу *because*.

Заключение

Морфологический строй в южноафриканском варианте английского языка чернокожих подвержен различным изменениям, а именно – для него характерны значительные отклонения от нормы – британского английского языка – как для самостоятельных, так и для служебных частей речи.

Специфика морфологического строя в южноафриканском варианте английского языка чернокожих подвержена значительному влиянию со стороны многочисленных местных языков и культур. К наиболее продуктивным морфологическим трансформационным процессам в южноафриканском варианте английского языка чернокожих принадлежат: функционирование в речи абстрактных существительных в форме множественного числа и степеней сравнения наречия по форме односложного прилагательного; использование простых временных форм; опущение артиклей; некорректное употребление предлогов, союзов и частиц.

Список источников

- Buurman se meisie hou hom wakker. 2025. SON, January 11, 2025. URL: <https://www.son.co.za/antiemona/buurman-se-meisie-hou-hom-wakker-20250110-0572> (accessed: March 20, 2025)
- Chabalala Je., Mashale K. 2025. 'I saw people starve to death around me', says illegal miner : A zama zama relives torrid time he spent underground. Sowetan LIVE, January 16, 2025. URL: <https://www.sowetanlive.co.za/news/2025-01-16-i-saw-people-starve-to-death-around-me-says-illegal-miner/> (accessed: March 20, 2025)
- Die wêreld in 'n neutedop. 2025. Netwerk 24, February 3, 2025. URL: <https://www.netwerk24.com/netwerk24/nuus/interna-sionaal/die-wereld-in-n-neutedop-20250127-44> (accessed: March 20, 2025)
- Malibongwe M. 2025. Can Richards Bay topple confident Magesi in battle for survival? Independent Online, January 31, 2025. URL: <https://www.iol.co.za/the-star/sport/can-richards-bay-topple-confident-magesi-in-battle-for-survival-66d8c81f-ea58-4068-855a-47745ca049eb> (accessed: March 20, 2025)
- Mashale K. 2025. Defence committee wants full report after deaths of nine soldiers in DRC. Sowetan LIVE, January 27, 2025. URL: <https://www.sowetanlive.co.za/news/2025-01-27-defence-committee-wants-full-report-after-deaths-of-nine-soldiers-in-drc> (accessed: March 20, 2025)
- Mfazwe A. 2025. Buurtwaglid sterf toe jongens op hom losbrand. SON, January 21, 2025. URL: <https://www.son.co.za/buurtwaglid-sterf-toe-jongens-op-hom-losbrand-20250121-0380> (accessed: March 20, 2025)
- Rajgopaul D. 2024. Black Friday: Absa records single highest transaction of R638,000. Independent Online, November, 19, 2024. URL: <https://iol.co.za/technology/shopping/2024-11-29-black-friday-absa-records-single-highest-transaction-of-r638000/> (accessed: February 28, 2025)

- Steadman I. 2021. *Pharos South African Multilingual Dictionary*, Reprint, Cape Town, Pharos Dictionaries, 378 p.
- Swartz K. 2025. Convicted killer Luyanda Botha not guilty of 2014 attempted rape. *Times LIVE*, January 27, 2025. URL: <https://www.timeslive.co.za/news/south-africa/2025-01-27-former-cape-town-postal-worker-not-guilty-of-2014-attempted-rape/> (accessed: March 20, 2025)

Список литературы

- Багана, Ж. 2004. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма : специальность 10.02.19 «Теория языка» : дис. ... д-ра филол. наук. Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. Саратов, 350 с.
- Бочарова Э.А. 2024. Южноафриканский вариант английского языка: социолингвистический аспект. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*, 14(3): 17–26. DOI: [10.21869/2223-151x-2024-14-3-17-26](https://doi.org/10.21869/2223-151x-2024-14-3-17-26)
- Волошина Т.Г., Мустафаева А.А., Бочарова Э.А. 2024. Лексические и грамматические особенности английского языка в Африке. *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*, 14(1): 57–64. DOI: [10.21869/2223-151X-2024-14-1-57-64](https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-57-64)
- Gough D. 1996. Black English in South Africa. In: *Focus on South Africa*. Ed. V. De Klerk. Amsterdam, Philadelphia, PA: 53–78. DOI: [10.1075/veaw.g15.06gou](https://doi.org/10.1075/veaw.g15.06gou)
- Houis M. 1971. Les pronoms inclusifs. In: *Actes du 8ème congrès international de linguistique africaine* (Abidjan, 24–28 mars 1969). Ed. M. Houis. Abidjan, Université d'Abidjan: 31–41.
- Language in South Africa. 2002. Ed. by R. Mesthrie. Cambridge, Cambridge univ. press, 485 p.
- Lanham L.W. 1982. English in South Africa. In: *English as a World Language*. Eds. R.W. Bailey, M. Gorlach. Ann Arbor, Publ. University of Michigan Press: 324–352.
- Mesthrie R., McCormick K. 1999. Introduction. *International Journal of the Sociology of Language*, 136: 1–6.
- Nkuna P.H. 2010. The fit between Government language policies and institutional language policies: the case of indigenous languages in the South African higher education system: for the degree of doctor of literature and philosophy in the subject African Languages at the University of South Africa. Pretoria, South Africa, 301 p.
- Rooy B. 2013. Corpus linguistic work on Black South African English: an overview of the corpus revolution and new directions in Black English syntax. *English Today*, 29(1): 10–15. DOI: [10.1017/S0266078412000466](https://doi.org/10.1017/S0266078412000466)

References

- Bagana J. 2004. Jazykovaja interferencija v uslovijah franko-kongolezskogo bilingvizma : special'nost' 10.02.19 «Teorija jazyka» : dis. ... d-ra filol. nauk. Sarat. gos. un-t im. N.G. Chernyshevskogo. Saratov, 350 s.
- Bocharova E.A. 2024. South African English: social and linguistic aspects. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 14(3):17–26 (in Russia). DOI: [10.21869/2223-151x-2024-14-3-17-26](https://doi.org/10.21869/2223-151x-2024-14-3-17-26)
- Voloshina T.G., Mustafaeva A.A., Bocharova E A. 2024. Lexis and Grammar Specifics of the English Language in Africa. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 14(1): 57–64. DOI: [10.21869/2223-151X-2024-14-1-57-64](https://doi.org/10.21869/2223-151X-2024-14-1-57-64)
- Gough D. 1996. Black English in South Africa. In: *Focus on South Africa*. Ed. V. De Klerk. Amsterdam, Philadelphia, PA: 53–78. DOI: [10.1075/veaw.g15.06gou](https://doi.org/10.1075/veaw.g15.06gou)
- Houis M. 1971. Les pronoms inclusifs [Inclusive pronouns]. In: *Proceedings of the 8th International Congress of African Linguistics* (Abidjan, March 24–28, 1969). Ed. M. Houis. Abidjan, Publ. Université d'Abidjan: 31–41.
- Language in South Africa. 2002. Ed. by R. Mesthrie. Cambridge, Cambridge univ. press, 485 p.
- Lanham L.W. 1982. English in South Africa. In: *English as a World Language*. Eds. R.W. Bailey, M. Gorlach. Ann Arbor, Publ. University of Michigan Press: 324–352.
- Mesthrie R., McCormick K. 1999. Introduction. *International Journal of the Sociology of Language*, 136: 1–6.
- Nkuna P.H. 2010. The fit between Government language policies and institutional language poli-cies: the case of indigenous languages in the South African higher education system: for the degree of doctor

of literature and philosophy in the subject African Languages at the University of South Africa. Pretoria, South Africa, 301 p.

Rooy В. 2013. Corpus linguistic work on Black South African English: an overview of the corpus revolution and new directions in Black English syntax. *English Today*, 29(1): 10–15. DOI: [10.1017/S0266078412000466](https://doi.org/10.1017/S0266078412000466)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.04.2025

Received April 17, 2025

Поступила после рецензирования 5.05.2025

Revised May 5, 2025

Принята к публикации 10.06.2025

Accepted June 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бочарова Эмилия Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

Emilia A. Bocharova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of the Second Foreign Language, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.